

А.Р. Амвросова

Роль европейского опыта в формировании национальной идеи американского публициста Р. Борна в канун Первой мировой войны

Науч.рук. – доктор ист. наук, профессор Л. В. Байбакова

В статье рассматривается проблема формирования национальной идеи американским интеллектуалом Рэндольфом Борном в сопоставлении Европы и Америки на фоне разворачивающейся Первой мировой войны и влияния европейского национального, культурного и цивилизационного опыта на американское сознание, культуру и национальную модель в его понимании. Автор исследует, как европейский этнокультурный фактор и военный фактор способствовал созданию Борном новой национальной и социокультурной модели развития американского общества. Автор прослеживает, какие модели и их черты отобразились на его концепции культурного плюрализма.

Ключевые слова: Первая мировая война, США, национальная модель, Рэндольф Борн.

Первая мировая война способствовала бурному подъему тлеющих на протяжении долгого времени национальных движений как в так называемых «малых» государствах (Сербии, Болгарии, и т.д.), так и в крупных державах (Германии, Франции, США и т.д.). Как доказывает американский политолог С. Хантингтон в монографии «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» [1. С. 50-138], образ внешнего врага выстраивался правящей элитой для достижения различных целей, главные из которых – усиление патриотизма, сплоченности нации, отвлечение внимания общественности от внутренних, дезинтегрирующих проблем. Он успешно эксплуатировался, но одновременно выступал в качестве импульса для поисков собственной национальной идентичности.

Перспективы вступления США в войну и размежевание мира на «друзей и врагов» актуализировали ряд проблем в американском обществе, которых война не способна разрешить: проблемы идейно-ценностного и культурного кризиса, поиска национальных ориентиров. Один из вариантов их решения был предложен американским публицистом и мыслителем Рэндольфом Борном (1886-1918), на основе литературного наследия которого мы провели данное исследование. Он отказался от подобного подхода и проанализировал национальные модели всех великих держав, в том числе и потенциально враждебной для США страны – Германии. В совокупности это обогатило

его собственные представления об американской национальной идее, которые претворились в концепции культурного плюрализма. Согласно ей, все этнические группы в Америке образуют общую американскую нацию и принимают участие в создании национальной культуры, не отказываясь при этом от своих корней.

Материалы Борна [2], с одной стороны, показательны, поскольку они отражают злободневные проблемы американского общества, которые задавали себе многие интеллектуалы того времени, а с другой стороны, уникальны в своем роде, т.к. Борн является одним из создателей концепции культурного плюрализма, предполагавшую новую и альтернативную американскую национальную модель. Цель исследования – проанализировать, как формировалось представление Борна об американской нации через влияние европейских культурных и национальных моделей.

Задачами исследования будет попытка ответить на вопросы:

1. Какие национальные модели развития общества существовали в Европе и в Америке и какая из них являлась наиболее плодотворной и перспективной, по мнению Борна? Что из европейского опыта Америке нужно перенимать?
2. Как Европа повлияла и еще может повлиять на Америку в культурном и национальном аспекте?
3. Что представляла собой американская цивилизация и где лежали ее культурные и исторические корни в представлении американских интеллектуалов? Как война повлияла на национальные ориентиры?

На основе размышлений Борна можно выделить несколько национальных моделей, существовавших в Европе в начале XX века. Среди них - французская, немецкая, англосаксонская (британская) и швейцарская модели. Французская национальная модель представлялась Борну наиболее успешной по причине а) наличия у французов национальной коллективной культуры, созданной народом (народным национальным духом) и для народа без разделений на сословные предпочтения (бесплатные библиотеки, парки, театры, и т.д.), б) атмосферы космополитизма (Борн отмечает большое количество иностранных студентов, которые учатся в Сорбонне). С точки зрения Борна, французы поощряют иностранцев к дальнейшему проживанию в стране, и, в конечном счете, благоволят их интеграции во французское общество, где они могут жить с “двойной идентичностью” (немецкие французы), при этом иммигранты должны ощущать себя, прежде всего, французами, чтобы считаться полноправными членами французской нации.

О швейцарской и германской модели Борн говорит немного. Швейцария представляется ему идеальной национальной моделью, т.к. в ней мирно сосуществуют разнородные этнические общности без противостояния и конкуренции, без ярко выраженных националистических настроений. Культуры не смешиваются, а сосуществуют параллельно, образуя общее толерантное отношение к «инаковости» и многообразию. Но у них слабо выражен национальный дух.

Германия нравится Борну так же, как и Франция, из-за осознания народом общности и единства, обусловившего сильный коллективный и национальный дух. Борна привлекает идея Германии о создании новых национальных образов и коллективной культуры в целом. Ее национальная идея, как и американская, направлена на будущее, в отличие от французской и британской моделей, цель которых – сохранить формы и направления выражения своего национального.

Основой британской модели составляет строгая иерархичность общества по социальному и этническому признаку, т.е. у иммигрантов и подданных британских колоний нет возможности пользоваться одинаковыми правами с коренными англичанами, они находятся либо вне социума, либо на низших его ступенях. Ради жизни в Британии «маргинал» должен ассимилироваться – говорить на английском, принимать правила и нормы британского общества, отказаться от своего национального прошлого. Эта модель является чуждой американцам, хотя Борн признает ее влияние на Америку и считает, что еще в колониальный период сформировалась англосаксонская национальная модель, доминирующая в современной Борну Америке. Поэтому США воспринимаются большинством американцев как часть англосаксонской цивилизации, и эта идея заложена в американском национальном законодательстве.

Образ Европы представляется Борну ярким и уникальным из-за своего многообразия; именно сочетание разных культур на одном континенте, мыслимым как некое абстрактно единое пространство, как совокупность континентальных культур, объединенных не столько общими политическими и экономическими тенденциями и процессами, сколько общей культурной и исторической взаимосвязью и взаимовлиянием, где границы национального не стираются, а, наоборот, четко очерчены. Именно подобное многообразие могло натолкнуть Борна на первичные размышления, которые впоследствии составили основу культурного плюрализма. Но конкуренция между национальными и культурными моделями, разные интересы и цели европейских государств, привели к войне.

Война для Борна является «большим злом», но он считает, что Америка должна извлечь уроки из европейского опыта сосуществования культур. В этом заключается цель американской цивилизации – найти баланс между космополитизмом и выражением национального, явить Европе новую модель нации, которая станет залогом успешного сосуществования этнических групп без давления и доминирования одной на другие и предотвратит конфликты, которые переросли в войну и затем в революцию в Европе. Публицист позиционирует Америку в большей степени как отдельную формирующуюся цивилизацию, вышедшую из семьи европейских народов (не только Британии) и способную использовать европейский цивилизационный и культурный опыт. Но США должны идти своим путем, уникальность Америки заключается в ее «пионерском» духе, направленностью в будущее, возможностью осуществить на практике национальные и социальные эксперименты, которые не удались в Европе. Именно в противопоставлении разных европейских национальных моделей выкристаллизовывается американская национальная идея в представлении Борна.

При этом он выстраивает множественное противопоставление – на одном фланге Европа, объединенная культурным, историческим и географическим единством, с множественным этническим и национальным самосознанием, а на другом - Британия с ее «иными» взглядами, подавлением национальной культуры у подвластных ей народов и насаждением англосаксонских обычаев в завоеванных территориях. По его мнению, Британия не являлась органической частью Европы, а Америка не относилась ни к тому, ни к другому. Более того, укорененность в сознании американцев традиций англосаксонской цивилизации рассматривалось им как пагубный элемент, ставящий американцев в униженное и зависимое положение.

Борн переосмысливает сущность американской нации и ее главной составляющей – культуры, через сопоставление англосаксонской и континентальных культур с американской. Он не отрицает господство англосаксонских ценностей, моральных и интеллектуальных норм в американском обществе, но старается минимизировать их влияние посредством взятия на вооружение иных принципов. В частности, его привлекало сочетание швейцарской модели многообразия наций и культур, немецкой идеи о национальной коллективной культуре, французской монолитности и единства нации с правом иммигрантов на двойную идентичность. Новый подход к американской нации он воплотил в концепции культурного плюрализма, которая стала одной из доминирующих теорий о национальной идентичности в XX веке.

Литература

1. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: Издательство АСТ, 2004.
2. History of a Literary Radical and Other Essays by Randolph Bourne / Ed. by Van Wyck Brooks. Bilbo and Tannen: N.Y., 1969.
3. Blake, C. N. Beloved Community: The Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank, and Lewis Mumford. London: The University of North Carolina Press, 1990.

Amvrosova A.R. The key issue of this article is how American publicist Randolph Bourne considered and contemplated European countries and America in terms of the national models on the ground of ethno-cultural factors during the WWI. The author of article discusses the points of how exactly and which features and models of European civilization influenced mostly on the shaping of the conception of cultural pluralism, how did Bourne imagine American nation and which aim, he considered, should have America in the future. On the results author proved that comparison of the “continental cultures”, which underlies the European nations, and the discussion of the role of WWI in America formed mainly the Bourne’s perception of American nation, which affected on the cultural pluralism.

Key points: WWI, USA and Europe, Randolph Bourne, national models.